
КОГНИТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ ПРИ УПОТРЕБЛЕНИИ ПРЕДЛОГОВ «В» И «НА»

Мэн Ся

Факультет русского языка
Шэньсинский педагогический университет
ул. Чаннанлу, 199, Сиань, Китай, 710062

В статье проанализированы пространственные отношения в русском и китайском языках с когнитивно-семантической позиции на примере употребления предлогов «в» и «на». Подчеркнуты преимущества когнитивной лингвистики при разъяснении и понимании вопросов сравнительно-сопоставительного порядка в процессе перевода иноязычного текста. Раскрыты внутренние сложные процессы формирования выражения пространственных отношений в русском и в китайском языках.

Ключевые слова: пространственные отношения, когнитивно-семантический анализ, русский и китайский языки.

В последние годы когнитивная лингвистика, которая оформилась в самостоятельную дисциплину во второй половине 80-х гг. XX в. в США, вызывает большой интерес у исследователей разных стран мира. Отличительной чертой когнитивной лингвистики является то, что она стремится объяснить феномен языка не только на основе его связей с мыслительными процессами, но и в контексте интегрированности мысли и речевыражения [1]. Это обстоятельство во многом определило выбор темы и предмета анализа настоящей статьи — сопоставление выражения пространственных отношений в русском и китайском языках.

Начнем с того, что категория пространства — одна из самых важных категорий окружающего мира. Человек живет, мыслит и развивается как личность в пространстве, что собственно является условием для формирования представления о нем, условием для создания понятийной категории пространства.

Известно и то, что пространственные отношения входят в число активно развивающихся когнитивных моделей [2. С. 314].

Кроме того, как и большинство понятийных категорий, категория пространства реализуется в виде семантических категорий посредством языковых знаков, иначе говоря, пространственные отношения представлены пространственной лексикой.

Не секрет, что в истории человечества многие великие мыслители старались проникнуть в сущность пространства. В наши дни с позиций когнитивной лингвистики можно глубже понять суть пространственных отношений. Так, на основе анализа когнитивно-семантического аспекта употребления предлогов «в» и «на» мы попытаемся сопоставить системы пространственных отношений в русском и китайском языках и вскрыть их особенности, которые требуют пояснений и вызывают трудности при переводе.

Нам известно, что познавательная деятельность человека строится на его бытийном опыте. У разных народов на основе, казалось бы, одинакового пространственного опыта образовались свои, собственные, непохожие пространственные системы. Почему?

Полагаем, что поиск ответа на этот вопрос непременно приведет нас к анализу национальных языковых систем и культур.

Судите сами. Русский язык является типично флективным языком, а китайский — аналитическим. По принятой классификации пространственные предлоги в русском языке принадлежат к числу незнаменательных частей речи, которые в СРЯ сами по себе являются немотивированными (утратили существующую в далеком прошлом самостоятельность), поэтому могут выражать различные отношения в сочетании только с именными формами косвенных падежей. Слова же, обозначающие пространственные отношения в китайском языке, относятся к знаменательным частям речи, которым свойственна самостоятельность в выражении различных отношений.

Тем не менее, в ряде случаев сочетания в русском языке «предлог + имя существительное» адекватны сочетаниям «предлог + имя существительное + слова, обозначающие пространственные отношения» в китайском языке. Например:

- 1) Книга **на** столе [Shu **zai** zhuozi **shang**] 书在桌子上。
- 2) Карта **на** стене [Ditu **zai** qiang **shang**] 地图在墙上。
- 3) Тетради **в** сумке [Benzi **zai** shubao **li**] 本子在书包里。
- 4) Помидор **в** корзинке [Xihongshi **zai** lanzi **li**] 西红柿在篮子里

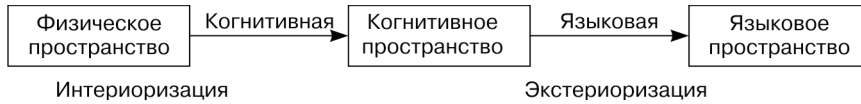
Примеры показывают, что пространственные словосочетания в русском языке являются синтаксически несвободными (сильная связь), а в китайском языке — свободными (аналитическими) [6. С. 3]. По-китайски сочетания «zai... li 在.....里», «zai ... shang 在.....上» соответствуют лексическим значениям русских предлогов «на» и «в».

Но в этом случае возникают другие вопросы: Чем объясняется такое совпадение? Это просто случайность двух языков, или опыт представления пространственных отношений в китайском и русском языках так похож, что расхождения связаны только с языковыми знаками, их расположением и графическим образом? Но тогда почему имеют место несовпадения этих лексических единиц в некоторых других словосочетаниях при выражении пространственных отношений?

Чтобы ответить на эти вопросы, обратимся к некоторым положениям когнитивной лингвистики, объясняющим, как в языках разных народов представлена система мер и измерений [3. С. 28].

В когнитивной лингвистике категория пространства разделяется на три вида: физическое (геометрическое, объективированное), когнитивное и языковое.

Указанная ниже схема 1 позволяет нам проследить их связи и отношения.

Схема 1. Связь трех видов категории пространства

Данная схема подчеркивает тесную связь между разными видами пространства и характер взаимозависимости. Мы видим, что решающую роль в процессе концептуализации играет когнитивная деятельность человека, которая формирует языковое пространство и придает ему субъективный характер. Поэтому факт взаимосвязи разных видов пространства не исключает случаи несовпадения представления физического (геометрического) пространства с языковым.

Общеизвестно, что измерение — это понятие геометрическое. Любой ориентир в пространстве имеет свою форму, поэтому он и обладает характером определенного измерения. Принято различать четыре типа мерности: нулевая мерность (точка), одномерность (линия), двумерность (плоскость) и трехмерность (объемное пространство).

Рассмотрим следующую таблицу на примере статичных пространственных отношений при употреблении предлогов «в» и «на»:

Таблица 1

Статичные мерные пространственные отношения на примере предлогов «в» и «на»

Мерность ориентира	Статичные пространственные отношения	
	касание ориентира с фигурой	
Нулевая мерность	<p>На ... на остановке [zai chezhan] 在车站 на повороте [zai guaiwan] 在拐弯 Антон ждет нас на повороте. [An dong zai guaiwan deng women] 安东 在拐弯等我们。</p> <hr/> <p>zai ... 在.....</p>	
Одномерность	<p>На ... на улице [zai jie shang] 在街上 на дороге [zai lu shang] 在路上 На этой улице открыли новый магазин [Zai zhe tiao jie shang xin kai le yijia shangdian] 在这条街上新开了一家商店。</p> <hr/> <p>zai ... shang 在.....上</p>	
Двухмерность	<p>На ... на кровати [zai chuang shang] 在床上 на континенте [zai dalu shang] 在大陆上 Мы живем на Земле. [Women shenghuo zai diqiu shang]. 我们生活 在地球上。</p> <hr/> <p>zai ... shang 在.....上</p>	
Трехмерность	<p>В ... в школе [zai xuexiao li] 在学校里 во дворе [zai yuanzi li] 在院子里 Дети играют во дворе. [Haizimen zai yuanzi li wan] 孩子们 在院子里玩。</p> <hr/> <p>zai ... li 在.....里</p>	

Приведенные в таблице примеры убеждают нас в том, что классификация измерений пространства в русском и китайском языках в основном одинаковы. В Словаре русского языка С.И. Ожегова при комментарии значений предлогов «в» и «на» обращается внимание на некоторые расхождения в их употреблении [4. С. 63, 338]:

«В» употребляется при обозначении места, направления куда-н. или нахождения где-н., кого-чего-н.

«На» употребляется при обозначении поверхности, на которой сверху располагается или куда направляется что-н.

Похожим образом представлено употребление слов «li 里» и «shang 上» в словаре китайского языка «Синхуа», имеют место такие объяснения [5. С. 286, 429]:

«li 里»: limian, neibu, gen wai xiangdui. 里面, 内部, 跟外相对。(нахождение где-н. или направление куда-н. кого-чего-н.)

«shang 上»: yong zai mingci houmian, biaoshi zai mouyi wuti de biaomian. 用在名词后面, 表示在某一物体的表面。(употребляется после имени существительного, обозначает нахождение кого-чего-н. на поверхности чего-н.)

Следовательно, можно предположить, что основное семантическое соответствие предлогов «в» и «на» в русском языке предлогам «zai ... li, 在.....里» и «zai ... shang, 在.....上» в китайском языке является неслучайным. Это объясняется близостью представлений и опытом двух народов относительно понятийной категоризации пространства и его проецирования в языковой форме. Но это с одной стороны.

С другой — те же источники указывают нам на расхождения в самом употреблении «в» — «на» и «zai ... li 在.....里» — «zai ... shang, 在.....上»: пространственный предлог «на» обозначает нулевую мерность (точку), одномерность (линия), двухмерность (плоскость), а его лексический эквивалент «zai ... shang, 在.....上» обозначает одномерность (линию, двухмерность (плоскость)) и трехмерность (объемное пространство), то есть исключает «нулевую мерность».

При сравнении значений указанных слов можно заметить, что лексический эквивалент еще не означает концептуального эквивалента. Поэтому далее, чтобы понять глубже суть различий, проведем сравнительный анализ когнитивно-семантической стороны пространственных отношений.

В когнитивной лингвистике при описании пространственных отношений учитываются четыре фактора: ориентир, фигура, маршрут и начальная точка. При этом начальная точка рассматривается как местонахождение когнитивного субъекта в пространстве, а ориентир, фигура, маршрут между ними являются когнитивным объектом.

Важно то, что представления о конкретном ориентире, его принадлежности к какой-либо мерности на самом деле неодинаковы у разных народов.

К примеру, русские обычно считают, что ориентир с большой площадью имеет трехмерное пространство, поэтому в русской речи употребляется предлог «**в**» при выражении его пространственных отношений.

Сравним сочетания *в прериях*, *во льдах Арктики*, *в северном полушарии* в русском и китайском языках. Китайцы считают, что такой ориентир имеет двухмерность, в китайском языке мы обнаружим такие сочетания, как *в прериях* [zai beimei dacaoyuan shang] **在北美大草原上**; *во льдах Арктики* [zai beiji bingyua shang] **在北极冰原上**; *в северном полушарии* [zai bebanqiu shang] **在北半球上**.

Можно привести другой пример. При концептуализации ориентира тоже существует расхождение в его представлении у двух народов. Русские смотрят на газету как на двухмерный или трехмерный объект, поэтому в русском языке встречаются выражения *на газете книга*, *в газете дырка*, *в газете статья*. В представлении же китайцев газета расценивается как исключительно двухмерный пространственный объект. Этим объясняется наличие в китайском языке словосочетаний: «shang上», а не «li里». Китайцы могут сказать *На газете книга* [Baozhi shang fangzhe yiben shu]. **报纸上放着一本书**, *В газете дырка*. [Baozhi shang you ge dong]. **报纸上有个洞**, *В газете статья*. Baozhi shang you pian wenzhang. **报纸上有篇文章**. Еще примеры: *На стене картина*. [Xiang shang you fu hua]. **墙上有幅画**, *В стене гвоздь*. Qiang shang you ge dingzi. **墙上有个钉子** и др.

Кроме того, социально-культурный фактор тоже оказывает влияние на концептуализацию ориентира.

Положим, с точки зрения измерения, *завод* или *фабрика*, как в представлении китайцев, так и русских, безусловно, имеет одинаковую трехмерность. Но возникает вполне логичный вопрос: почему при общении китайцы говорят [zai gongchang li] **在工厂里**, русские же — *на заводе*, *на фабрике*, а не *в заводе*, *в фабрике*.

Причина кроется в культурно-исторической жизни слов и связана с той или иной традицией их употребления. Известно, что в России прототипом завода и фабрики являлась мануфактура, на большой, открытой площадке которой стояли станки. Такое представление о фабрике сохранилось до сих пор, то есть не утрачено ее значение как одномерного пространственного объекта. Отсюда можно услышать: *на заводе*, *на фабрике* [7. С. 9].

С подобной ситуацией мы встречаемся в словосочетании *на кафедре*. Кафедра, несомненно, представляет собой трехмерное пространство. Но почему русские не говорят *в кафедре*, а *на кафедре*? Объяснение этого факта тоже имеет культурно-исторические корни.

Слово «*кафедра*» было заимствовано из греческого языка и означало дословно ‘возвышение для оратора’, поэтому возникло сочетание *на кафедре*. Впоследствии слово *кафедра* приобрело второе значение — ‘объединение преподавателей какой-н. отрасли науки в высшей школе’ [5. С. 249]. Но хотя данное слово по-

лучило новое значение, при образовании словосочетания традиционно сохраняется употребление предлога *на*.

Мы уже говорили и о том, что основным языковым средством выражения пространственных отношений в китайском языке служит конструкция «предлог + имя существительное + слова, обозначающие пространственные отношения».

Однако ввиду того что физическое пространство проходит понятийную категоризацию в когнитивном пространстве, выражения пространственных отношений в китайском языке, как и в русском, отчасти субъективны и, безусловно, имеют свои особенности.

В качестве примеров приведем два случая, когда состав принятого китайского словосочетания нарушается.

1. Конструкция «предлог + имя существительное» без слова, обозначающего пространственные отношения, может возникнуть, если речь идет о каком-либо предмете (или каком-либо лице), находящемся в каком-либо определенном месте:

На столе тарелка.

[Zhaongzi shang you ge panzi] 桌子上有个盘子。√

[Zai zhongzi shang you ge panzi] 在桌子上有个盘子。×

В сумке книга.

[Bao li you ben shu] 包里有本书。√

[Zai bao li you ben shu] 在包里有本书。×

В зале собрание.

[Dating zai kaihui] 大厅在开会。√

[Zai dating zai kaihui] 在大厅在开会。×

2. Конструкция «имя существительное + слово, обозначающее пространственные отношения без предлога» употребляется, когда существительное носит специальный характер или обозначает определенное место.

Я работаю в Москве.

[Wo zai mosike gongzuo] 我在莫斯科工作。√

[Wo zai mosike li gongzuo] 我在莫斯科里工作。×

Мы встретились в школе.

[Women zai xuexiao jianmian] 我们在学校见面。√

[Women zai xuexiao li jianmian] 我们在学校里见面。×

В заключение попробуем обобщить все вышесказанное и сделать некоторые выводы.

Первое. Безусловно, язык — это результат познания мира человеком.

Второе. Язык как результат осмысления имеет социально-культурные ограничения и в процессе развития испытывает их влияние при создании тех или иных речевых образов или выражений.

Третье. Поэтому при выражении одних и тех же общих понятий в разных языках наряду со сходством в их осмыслении, в их категоризации, всегда присутствуют известные расхождения, глубокому изучению и анализу которых во многом способствует когнитивная лингвистика.

Четвертое. Именно с позиций когнитивной лингвистики нам удалось вскрыть внутренние сложные процессы формирования выражения пространственных отношений в русском и в китайском языках. Это позволило прокомментировать особенности представления категории пространства, выявить наиболее сложные их моменты, которые, как думается, могут стать заслуженным объектом внимания специалистов, могут быть весьма им полезны и интересны в переводческой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Всеволодова М.В., Владимирский Е.Ю.* Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. — М., 1982.
- [2] *Бортэ Л.В.* Концепты «время» и «пространство» в общенаучной интерпретации. Особенности и их проявления в языке. — Том I: Русский язык и литература во времени и пространстве. — Шанхай, 2011. — С. 313—317.
- [3] *Демьянков В.З.* Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. — 1994. — № 4. — С. 17—33.
- [4] *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. — М., 1975.
- [5] *Китайский словарь Сихуа.* — Пекин, 2009.
- [6] *Шэн Цзяюань.* Сопоставительный анализ предлогов английского и китайского языков. — Пекин, 1984. — С. 3—10.
- [7] *Чжао Лян.* О прототипах концептуальных значений пространственной лексики в русском и китайском языках. — Пекин, 2004. — С. 6—12.

COGNITIVE-AND-SEMANTIC ANALYSIS OF SPATIAL RELATIONS IN RUSSIAN AND CHINESE FOR USING PREPOSITIONS «В» AND «НА»

Man Sia

The Faculty of the Russian Language
Pedagogical Shengsing University
199, Chanannanlu, Siang, China, 710062

The article analyses spatial relations in Russian and Chinese from the cognitive-and semantic point of view using the example of Russian spatial prepositions «в» and «на». Cognitive approach has got advantages while explaining and understanding means of comparative studies in course of translating a foreign text. There are also revealed complex forms to express spatial relations in Russian and Chinese.

Key words: spatial relations, cognitive-and-semantic analysis, the Russian and Chinese languages.